

Первый день дружбы.

Почему без его участия Шэнь Ян начал карабкаться вверх по социальной лестнице с такой бешеной скоростью, словно его запустили на ракете? Неужели круг общения прежнего владельца тела был настолько никудышным, что только тянул Шэнь Яна назад?

Хэ Наньчао ломал голову, не находя ответа, и в то же время испытывал смутную тревогу. Когда человек обладает столь выдающейся внешностью и так стремительно движется вверх, он легко становится мишенью для недоброжелателей и источником бед. Без достаточной силы, чтобы дать отпор, можно запросто угодить в неприятности, угрожающие личной безопасности.

Увидев, что Хэ Сяо и Шэнь Линь увлеченно беседуют, Хэ Наньчао перекинулся парой слов с Сюй Миньюэ, после чего, прихватив снасти, подошел к Шэнь Яну и, разложив свой складной стульчик, присел рядом.

Он действительно беспокоился. Если всё происходит по обоюдному согласию — ладно, но нарушение закона — это уже за гранью, это его личная красная черта. Если бы семья Шэнь была просто богатым семейством, даже если бы Шэнь Ян во что бы то ни стало решил играть роль фальшивого наследника, Хэ Наньчао не стал бы тратить силы на уговоры. Но Шэнь Линь выглядел как человек с явными психическими отклонениями, от которого можно ждать больших проблем.

К несчастью, в оригинальной книге события развивались чересчур бурно, балансируя на грани дозволенного, и Хэ Наньчао так и не успел дочитать до конца. Возможно, сюжет пока свернул лишь к моменту признания братьев, и безумных поворотов еще не случилось.

— Да, после экзаменов стало намного легче! — Шэнь Ян согласно кивнул, а затем неожиданно спросил: — А ты собираешься летом помогать отцу с компанией?

Услышав это, Шэнь Ян с легкой ноткой зависти произнес:

— Как же здорово иметь надежного брата. Мой совсем не такой — вечно норовит сбежать в глухие горы и леса.

— Ты рисуешь?

— Очень красиво, — Хэ Наньчао сделал паузу, его тон стал серьезнее. — Ты как, в порядке?

Хотя семья Шэнь, похоже, не афишировала происходящее, если следовать канону, то к следующему году Шэнь Линь, чтобы законно удерживать человека дома, устроит пышный банкет — в честь двадцатилетия Шэнь Яна, заодно официально подтверждая его статус.

— Не то чтобы очень, в последнее время слишком много работы и стресса, — Шэнь Ян прополоскал соболью кисть в стакане с водой. — Поэтому я и начал учиться рисовать, чтобы

хоть немного расслабиться.

— Понятно, осваиваешь акварель? — Шэнь Ян, казалось, немного смутился, но всё же охотно отодвинул стул, чтобы Хэ Наньчао мог лучше разглядеть мольберт. — Я только начал, выходит не очень.

— С чего ты взял? Пусть у моего брата голова болит о делах компании, я хочу просто спокойно стажироваться.

Эти слова заставили Шэнь Яна замереть. Привычка Хэ Наньчао говорить невпопад, как всегда, сбивала его с толку.

Хэ Наньчао задумался на полминуты и, вопреки обыкновению, решил продолжить расспросы. Он внимательно наблюдал за выражением лица собеседника:

— Скоро конец семестра, нужно просто продержаться, а потом у нас будет два месяца каникул.

Значит, Шэнь Ян действительно уже переехал в дом Шэнь, неудивительно, что он живет в Дунъюане. Возможно, еще есть шанс всё исправить.

Впрочем, на данный момент Шэнь Линь еще не превратился в законченного безумца. Он даже ни разу не взглянул в сторону Шэнь Яна, продолжая беседу с Хэ Сяо. Хэ Наньчао немного выдохнул: это означало, что Шэнь Линь пока не явил миру свой звериный оскал. Либо сюжет настолько сильно отклонился от курса, что изменились даже детали.

Судя по тону Шэнь Яна, это была лишь обычная жалоба брату на брата — легко и непринужденно, без намека на двусмысленность.

Рисование — дорогое удовольствие, подумал Хэ Наньчао, глядя на две белые облака, словно живые застывшие на плотной бумаге. Интересно, как долго их идиллия продлится, прежде чем отношения испортятся?

Если бы он только знал, как противостоять Шэнь Линю, в чем его слабость и кто в итоге выйдет победителем... Увы, сейчас это не имело смысла, оставалось лишь действовать по ситуации.

Богачи обычно расчетливы: они могут без колебаний осыпать человека подарками, машинами и сумками, но дать наличные? Почти невозможно. В книге Шэнь Линь поступал именно так: поселил Шэнь Яна на вилле, выделил машину с водителем, покупал предметы роскоши и поощрял хобби, создавая видимость заботы. Но на деле Шэнь Ян лишился возможности быть финансово независимым. Шэнь Линь обещал, что компания перераспределит акции и к концу года он получит миллионные дивиденды — звучало заманчиво. Однако в конце концов у Шэнь Яна выманили даже личные документы, отрезав всякий путь к отступлению.

Хэ Наньчао хотел предупредить Шэнь Яна, чтобы тот ни в коем случае не отдавал свои

документы в чужие руки, но нужно было дожидаться подходящего момента. Он продолжил непринужденную беседу, попутно нанизывая наживку на крючок.

Хэ Наньчао надел садовые перчатки, чтобы не испачкаться: если вернется домой грязным, Хэ Бэйгуань вряд ли пустит его на порог.

Вход в эту рыболовную зону стоил немалых денег, очевидно, это был закрытый клуб. Живописный вид, открытое пространство, неподалеку — смотровая площадка и бар с прохладительными напитками. Снасти выдавали на месте, на выбор было несколько видов прикормки. Если не умеешь обращаться сам, персонал готов был помочь во всем. Можно было даже устроить барбекю из свежего улова — запрещалось только мусорить, чтобы не загрязнять водоем.

Сюй Минъюэ, не вынося палящего солнца, ушла в беседку потягивать коктейль, с улыбкой наблюдая за неуклюжими попытками мужчин рыбачить. Шэнь Ян закончил накладывать цвета на бумагу, потер уставшие глаза, отложил кисть и тоже направился к беседке. Вернулся он с двумя бокалами коктейля — легкое мохито было как нельзя кстати в такую жару.

— Держи, — Шэнь Ян поставил бокал на столик рядом с Хэ Наньчао и с жадностью припал к трубочке.

Ярко-зеленые листики мяты были покрыты капельками влаги, лед весело позвякивал о стекло, а в напитке игриво пузырились газики.

Хэ Наньчао опешил:

— Спасибо.

— Не за что.

Крючок ушел под воду, поплавок замер на поверхности. Шэнь Ян тонкой кистью прорисовал контуры птиц, не сводя глаз с поплавка, и понизил голос:

— Сегодня так жарко, я забыл солнцезащитный крем.

Глядя на его белую, слегка покрасневшую от солнца щеку, Хэ Наньчао порылся в кармане своей просторной рубашки с цветочным принтом и протянул небольшой флакон:

— Пользуйся, мама заставила взять.

— Хорошая марка?

— Мама говорит, отличная, просто дороговата. На Тао-Тао по купону выходит на сто юаней дешевле, я потом скину тебе ссылку, — машинально ответил Хэ Наньчао.

Шэнь Ян замер на мгновение, а затем улыбнулся:

— Хэ Наньчао, а ты довольно интересный человек.

— ...Правда?

— Ага. Так что, будем дружить?

— А? — Хэ Наньчао застыл, украдкой посмотрел, не смотрит ли в их сторону Шэнь Линь, и тихо спросил: — Просто дружить, да?

— Ну конечно, — Шэнь Ян снова смутился и, подражая Хэ Наньчао, ответил шепотом: — Я на самом деле не очень умею заводить друзей. Если вел себя странно, не бери в голову.

Шэнь Ян не лгал — он действительно не умел дружить. Статус наследника семьи Шэнь избавлял его от необходимости проявлять инициативу: люди сами тянулись к нему, окружая навязчивым вниманием. Куда бы он ни пошел, всё было организовано за него, но минус был в том, что искренности в этом не было.

Однако в глазах Хэ Наньчао эти слова приобрели совсем иной смысл. Он знал, что Шэнь Ян рос в плохих условиях, среди хулиганов и бандитов, всю жизнь терпел издевательства ровесников, а в университете столкнулся с травлей. Разве мог он в таких обстоятельствах встретить настоящего друга?

Говорят, люди с родинкой под глазом склонны к слезам. Хэ Наньчао вдруг подумал, что в этой сетевой байке есть доля истины. В книге Шэнь Ян мастерски умел плакать — именно тогда, когда нужно, и перед теми, перед кем нужно. Было ли это искренне или фальшиво, даже автор не давал ответа.

По крайней мере, сейчас Шэнь Ян не пытался его соблазнить. Когда на прошлой неделе он приобнял его за плечи, Шэнь Ян не прильнул к нему, как было описано в романе. Возможно, нынешний клан Хэ не представлял такой ценности, как самый богатый человек в стране, поэтому Шэнь Яну не было нужды искать проблем. Для Хэ Наньчао это стало сигналом безопасности: пока у Шэнь Яна нет на него планов, другие мужчины не захотят убрать его с дороги.

После долгого молчания Хэ Наньчао убедил себя. Он залпом выпил коктейль, ощущая ледяную свежесть, и глубоко вздохнул:

— Хорошо...

Не успел он договорить, как раздался возглас Шэнь Яна:

— Ого! Тяни, тяни скорее! — он радостно вскочил, указывая на подпрыгивающий поплавок.

Хэ Наньчао отставил бокал и резко подсек. Удилище выгнулось дугой, и из воды показался крупный белый амур весом килограмма на три. Брызги полетели во все стороны, чешуя сверкала на солнце, а хвост бешено бился, словно отвечая на ликующие крики Хэ Сяо.

— Ха-ха-ха, отличный улов! Вечером приготовим тушеного амура! — проревел Хэ Сяо, распугав рыбу возле своей удочки.

Хэ Наньчао был приятно удивлен. Он кое-как снял рыбину с крючка и бросил в ведро. Амур был скользким, сильным и упитанным, и процесс снятия с крючка превратился в настоящую борьбу, за которой Шэнь Ян наблюдал с живым интересом, успев сделать пару селфи на фоне Хэ Наньчао. Тот даже не успел возразить.

Вернувшись на стульчик, он только перевел дух, как увидел на холсте Шэнь Яна капли воды:

— Ой, твой рисунок намок...

— Ничего страшного! — Шэнь Ян был в отличном настроении. Он с энтузиазмом взял кисть и, смешав краски, легкими мазками подправил рисунок, превратив капли в блики на воде.

Затем он обернулся, его персиковые глаза сияли — он явно ждал похвалы:

— Ну как?

Хэ Наньчао хотел было выпалить, что рисунок прекрасен, но взгляд его зацепился за испачканные краской пальцы — белые, тонкие, в лучах солнца похожие на нежный бараний жир. Казалось, стоит чуть сильнее нажать, и они покраснеют. Слишком изнеженные и хрупкие, даже дорогая краска не должна была их касаться.

— Очень красиво, — негромко сказал Хэ Наньчао, заставляя себя отвести взгляд.

Он снял промокшие садовые перчатки и, достав из кармана упаковку влажных салфеток, протянул её Шэнь Яну. Мягкие, прохладные пальцы на мгновение коснулись его ладони.

— Спасибо. Хэ Наньчао, ты правда хороший человек.

<http://bllate.org/book/18623/1793043>